

В первый же рабочий день после праздников помощник Му получил от босса увесистый красный конверт.

—... Спасибо.

Он принял его с легким трепетом. Ощупав конверт пальцами, Му сразу понял: сумма внутри приличная. Но стоило ему взглянуть на суровое, как и всегда, лицо начальника, как сердце трусливо екнуло.

«Что это значит? Неужели меня хотят уволить?»

Но пока помощник Му изнывал от тревожных мыслей, Цинь Хо невозмутимо двинулся дальше, раздавая новогодние бонусы остальным. В тот день праздничные конверты получили все без исключения — от рядовых сотрудников до топ-менеджеров и акционеров, собравшихся на совещании.

Му даже вспоминать не хотел, какими округлившимися глазами совет директоров смотрел на эти неожиданные подарки. Весь верхний этаж гудел от изумления. Один из коллег даже улучил момент, утащил Му в сторону и заговорщически прошептал:

— Слышь, Му, наш председатель Цинь что, влюбился?

Председатель Цинь? Влюбился?

«Ты что, издеваешься надо мной? — мысленно фыркнул Му. — Да если бы наш босс умел общаться с женщинами хотя бы на базовом уровне, он бы не куковал бобылем в свои-то годы!»

Но как бы странно и дико ни выглядел этот жест, получить новогоднее поздравление от вечно холодного, неприступного босса было чертовски приятно. Эффект проявился мгновенно: помощник Му заметил, что на совещании сотрудники из кожи вон лезли, стараясь угодить начальству, да и сама атмосфера стала куда дружелюбнее.

Когда совещание закончилось, топ-менеджеры, которые в обычное время едва кивали друг другу при встрече, внезапно решили вместе выпить кофе. Му, как доверенное лицо председателя, разумеется, пригласили тоже. Густой кофейный аромат разлился по холлу, возвращая душе Му приятное умиротворение.

Однако на этом сюрпризы не закончились. Позже, постучав и зайдя в кабинет председателя, Му едва не выронил документы из рук: Цинь Хо не работал. Он вольготно устроился в зоне отдыха на диване и... залипал в телефон! Причем сидел он вовсе не с привычной безупречной осанкой. Босс развалился, небрежно оперевшись на подлокотник, и с абсолютно

расслабленным видом листал ленту одной рукой.

«Куда делся прежний трудоголик с маниакальной страстью к порядку? — беззвучно вопил помощник Му. — Мой шеф никогда себя так не вел!»

Цинь Хо медленно поднял голову и окинул его холодным взглядом:

— В чем дело?

Этот ледяной тон мгновенно вернул Му в суровую реальность, принеся странное облегчение. Он поспешно встряхнул головой и вежливо приподнял бумажный пакет:

— Председатель Цинь, менеджер Чжэнь и остальные просили передать вам огромную благодарность за подарки. Мы тут пили кофе, и они настояли, чтобы я принес чашечку и вам.

Цинь Хо на мгновение опешил. Ему потребовалось пара секунд, чтобы осознать услышанное, после чего его голос заметно потеплел:

— Поставь на стол.

Му аккуратно поставил стаканчик на столик. Тяжелая, давящая аура шефа никуда не делась, так что помощник попытался себя успокоить:

«Даже с телефоном в руках он наверняка решает какие-то важные производственные вопросы».

Однако, уходя, он случайно скользнул взглядом по экрану, который Цинь Хо не успел заблокировать. На дисплее светилась страница известного интернет-магазина с огромным кричащим заголовком:

[Оригинальный австралийский влажный корм премиум-класса для собак! Порадуйте своего питомца изысканным вкусом!]

Помощник Му покинул кабинет в полнейшем смятении.

Цинь Хо задумчиво разглядывал картонный стаканчик. Он никогда не отличался мягкостью характера и уж точно не стремился быть «своим парнем» для подчиненных. Пожалуй, это был первый раз в жизни, когда сотрудники сами решили угостить его. Ощущение оказалось на удивление приятным.

Тонкий аромат свежесваренного кофе струился из пластиковой крышки, наполняя обычно

строгий, стерильный кабинет уютом. Перемены, словно это теплое облако пара, постепенно проникали из его личной жизни в рабочие будни. Раздать новогодние подарки, позволить себе минутку отдыха посреди напряженного дня... Казалось, он перенял у Юань Шана лишь крошечную долю его легкого отношения к жизни, а серые будни уже заиграли новыми, яркими красками.

Потягивая кофе, Цинь Хо мимоходом оформил заказ еще на сотню банок консервов. Глядя на итоговую сумму, он поймал себя на мысли, что ужасно соскучился по лохматому великану Вэйфэну и по его несносному хозяину, величавшему себя «собачьим папочкой». Наверное, именно это люди называют дружбой?

Цинь Хо открыл ту самую книгу, «Сто способов сделать жизнь милой», и наткнулся на заголовок третьей главы: «Найдите время в своем плотном графике, чтобы встретиться с близкими друзьями и просто повеселиться!»

С сухим хлопком закрыв книгу, он набрал номер своего помощника:

— Заканчивай на сегодня. Подавай машину, я еду домой.

Му застыл с трубкой в руке, онемев от шока. Он медленно поднял глаза на настенные часы. Половина пятого вечера. Домой?.. В такое время?!

«Да что, черт возьми, происходит?! — беззвучно взвыл помощник. — Моего босса точно подменили!»

Дома Юань Шан вовсю укладывал вещи. Сунь Цинхань уныло пересчитал выстроившиеся в ряд огромные чемоданы — их набралось аж шесть штук, причем только в трех лежали пожитки самого артиста.

Менеджер придирчиво осмотрел пластиковую переноску и, поразмыслив, подбросил внутрь еще парочку мягких меховых подстилок. Вэйфэну этот просторный короб явно пришелся по душе. Протиснувшись мимо рук Сунь Цинханя, пес забрался внутрь, уютно устроился на мягкой лежанке и довольно заурчал.

Сунь Цинхань ласково потрепал собаку по загривку и длинным ушам.

— Все документы на Вэйфэна готовы? — спросил Юань Шан, не отрываясь от укладки.

— Готовы, — Цинхань достал из папки стопку справок и ветеринарных разрешений, но на его лице отразилось сомнение. — Ты уверен, что это хорошая идея? Тащить пса в Ланьчжоу... На съемочной площадке начнется суматоха, не дай бог он натворит дел. Режиссер Юй мужик

крутой, вспыльчивый, если разозлится — мало не покажется. О его скверном характере легенды ходят.

Едва прослышав о скором отбытии съемочной группы в Ланьчжоу, Юань Шан тут же поручил менеджеру оформить все бумаги для авиаперевозки. Конечно, таскать за собой огромного пса — сомнительное удовольствие, но выбора у него не оставалось. Пусть роль в фильме «Цзянху» была небольшой, командировка предстояла долгая. Оставить питомца на пару дней в чужом доме — еще куда ни шло, но бросить его на несколько недель было бы верхом безответственности.

К тому же у Юань Шана имелись свои планы. Продажи его дебютного альбома «Начало» били все рекорды, а значит, и авторские отчисления обещали быть весьма внушительными. Вечно стеснять Цинь Хо он не собирался. Пора было задуматься о покупке собственного жилья — просторного гнездышка, где жизнерадостному Вэйфэну хватило бы места для игр.

Поездка в Ланьчжоу виделась отличным предложением: вернувшись, он сможет сразу переехать, избежав неловких объяснений и долгих проводов.

Сунь Цинхань план одобрил:

— Чжоу Чжаньсяо в последнее время действительно притих. Видимо, перегорел парень. Раз уж он от тебя отвязлся, за безопасность можно больше не трястись.

Менеджер внезапно хлопнул себя по лбу:

— Ах да, чуть не забыл! Сериал «Похищение тайны», в котором ты снимался, наконец прошел цензуру. Создатели планируют масштабную промо-кампанию и очень просят тебя поучаствовать в паре презентаций. Время, конечно, оплатят.

Юань Шан заглянул в присланный документ со сметой и усмехнулся:

— Ничего себе ценник. Весьма недурно.

— А то! — гордо вскинул подбородок Цинхань. — Ты сейчас звезда первой величины, кто посмеет покуситься? Пусть те придурки, что трепались, будто тебе просто повезло подменить актера на съемках, теперь лопнут от зависти! Продюсеры ведь не дураки, прекрасно понимают, кто сделает им рейтинги. Потому и денег не пожалели.

После оглушительного успеха альбома «Начало» статус Юань Шана в шоу-бизнесе взлетел до небес. Предложения, о которых раньше они не смели и мечтать, теперь сыпались как из рога изобилия. Сунь Цинхань радовался триумфу своего подопечного даже больше, чем собственным успехам.

Впрочем, вместе со славой пришла и колоссальная ответственность. Менеджер стал в разы осмотрительнее: теперь каждый контракт, каждое мимолетное предложение подвергались жесткому анализу. Раньше, когда Юань Шан был никем, пара грязных слухов в прессе не могла ему навредить — терять было нечего. Но сейчас на него были устремлены миллионы глаз. И чем стремительнее росла армия преданных фанатов, тем больше появлялось завистников, спящих и видящих, как бы втоптать его имя в грязь.

Сбежав с работы пораньше, Цинь Хо в приподнятом настроении поспешил домой. Однако стоило ему переступить порог, как предвкушение праздника сменилось глухим разочарованием: в просторном доме царила звенящая пустота.

Никто не бросился навстречу, преданно ластая к ногам; у окна на диване не было видно расслабленной фигуры Юань Шана, чей мимолетный силуэт всегда прогонял усталость тяжелого дня. Лишь две тётушки лениво возили тряпками по углам и, заметив хозяина, безучастно кивнули ему в знак приветствия.

Сердце Цинь Хо тревожно сжалось.

— А где... Вэйфэн?

— Так Юань Шан его забрал! — вздохнула тётушка Сунь, поджимая губы от огорчения. — Сказал, уезжает на съемки в Ланьчжоу. Еще утром отбыли. Как они порог переступили, так у меня на душе тоскливо стало, хоть плачь.

— И не говори, — поддакнула вторая. — В Ланьчжоу сейчас холодина жуткая, небось и теплых вещей толком не набрали...

— Работы на площадке наверняка невпороть. Бедный мальчик опять вернется худой как щепка. И сниматься надо, и за собакой этой огромной приглядывать — уму непостижимо, как он со всем справится.

— Он ведь перед уходом нам еще и по конверту праздничному сунул. Заладил, мол, спасибо, что тратились на игрушки да лакомства для пса. Кстати, председатель Цинь, а разве те консервы и пищалки не вы покупали?

Женщины причитали без умолку, рисуя в красках одну картину ужаснее другой: голод, холод, тяжелейший труд на съемочной площадке. Но Цинь Хо их уже не слышал. Он медленно отступил на пару шагов назад. Радость, согревавшая его все праздничные дни, испарилась без следа, оставив лишь ледяную пустоту.

Юань Шан уехал. И Вэйфэн никогда не был его собственной собакой.

Эта простая истина обрушилась на него подобно урагану, сметающему все на своем пути. Грудь сдавило от внезапного, почти детского страха одиночества.

У Сяююэ, умело оседлав волну популярности после выхода клипа на песню «Закадычные друзья», быстро набрал заветные очки медийности. Вскоре ему подвернулась неплохая роль, и он, не раздумывая, отправился на съемочную площадку. Душа его, конечно, безраздельно принадлежала музыке, но законы шоу-бизнеса суровы: ковать железо нужно, пока горячо. Стоит на пару месяцев выпасть из информационного поля, не порадовав зрителей свежими проектами, и капризная публика безжалостно вычеркнет тебя из памяти.

Он пел с самых малых лет и всю жизнь шел исключительно по музыкальной стезе. Оказаться на съемочной площадке без актерского образования и опыта было настоящим кошмаром. Простейшие сцены приходилось переснимать по семь-восемь раз. Текст застревал в горле, мимика казалась натянутой, пластика — деревянной, а взгляд то и дело уплывал из кадра. Мало того что он тормозил весь съемочный процесс, так еще и подставлял партнеров по сцене.

Каждый раз, выслушав очередную порцию ругани от режиссера, У Сяююэ сгорал от стыда и прятался в самый темный угол, где тихо исходил злостью на собственную бездарность.

Новый менеджер оказался парнем толковым — куда лучше прежнего. Видя страдания подопечного, он охапками таскал ему учебники по сценическому искусству и без усталости подбадривал:

— Да не убивайся ты так, Москва не сразу строилась. Посмотри на нынешних смазливых идиотов, которые из каждого утюга вещают: у них актерской игры не больше, чем у табуретки! Небеса справедливы. Ты чертовски хорош собой, поешь как бог, глупо требовать от судьбы еще и гениального актерского таланта. Идеальных людей не бывает.

Эти слова немного утихомирили бурю в душе Сяююэ, но он все же недовольно буркнул:

— Рассказывай мне сказки. Прекрасно уживаются эти таланты в одном человеке. Я лично такого знаю...

Менеджер опешил, а затем красноречиво закатил глаза:

— Ну конечно! И надо же тебе было выбрать мерилom именно Юань Шана! Ты мазохист, что ли? Решил добровольно самооценку ниже плинтуса опустить?

Сяююэ не удостоил его ответом. Чтобы хоть как-то вернуть боевой настрой, он уткнулся в телефон и в сотый раз включил трейлер сериала «Похищение тайны». Эта шестиминутная нарезка, выложенная создателями всего пару дней назад, уже успела взорвать интернет.

Лента Вейбо буквально трещала по швам от восторженных отзывов и репостов. У Юань Шана там была эпизодическая роль, но на волне безумной популярности его пластинки «Начало» интерес к его персонажу подогревался не меньше, чем к главным героям картины.

После совместной работы над клипом Сяюэз проникся к музыкальному гению Юань Шана глубочайшим, граничащим с благоговением уважением. Однако в актерском ремесле они оба считались зелеными новичками. Примеряя собственный горький опыт, Сяюэз тешил себя надеждой, что на съемках Юань Шан мучился точно так же, как и он сам.

Но, вглядываясь в экран, он впервые всерьез усомнился в том, что все люди созданы равными.

<http://bllate.org/book/20476/2208820>